

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-3-495-505

Научная статья / Research article

Двухсотлетие независимости стран Центральной Америки в условиях кризиса: политическая неопределенность, экономические трудности и климатические проблемы

Сальвадор Марти и Пуч^{1,2} , Даниэль Родригез Суарез^{1,3}

¹ Университет Жироны, Жирона, Испания

² CIDOB — Барселонский центр исследований международных отношений, Барселона, Испания

³ Национальный университет дистанционного образования, Мадрид, Испания

 daniel.rodriгуезsuarez@udg.edu

Аннотация. Центральная Америка встречает двухсотлетие независимости государств региона в условиях триединого кризиса: политического кризиса, вызванного деградацией демократических институтов и процедур; экономического кризиса, связанного с пандемией COVID-19 и спровоцированным ею сокращением международной торговли и туризма; наконец, гуманитарного кризиса, вызванного пандемией и климатическими изменениями. Авторы фокусируются на том, как этот кризис ударил по государствам Центральной Америки — странам так называемого Северного треугольника, а также Никарагуа и Коста-Рике, которая в целом является некоторым исключением в регионе и выделяется относительным благополучием. Проводится анализ политических аспектов кризиса как на страновом, так и на региональном уровне. Выделены общие проблемы, возникшие в странах региона в результате воздействия пандемии и климатических изменений, и выдвинуто несколько объяснений сложившейся кризисной ситуации. Во-первых, на протяжении XXI в. в странах Центральной Америки отмечалась деградация демократических институтов и процедур, которая в ряде случаев была вызвана кризисом традиционных партийных систем либо дефицитом общественного доверия к сложившимся политическим системам, а иногда была следствием концентрации властных полномочий в руках президентов. Во-вторых, кризис связан с природными явлениями, например, пандемией и природными катастрофами, в частности ураганами. В результате воздействия этих явлений усиливается давление на ослабевшие политические институты и обнажаются тяжелые жизненные условия, в которых живет большинство населения региона. В-третьих, для того чтобы справиться с последствиями политического и гуманитарного кризиса, многие жители региона мигрируют на Север. Выбор жителей Центральной Америки в пользу эмиграции с некоторой уверенностью позволяет говорить о том, что они не рассчитывают на улучшение ситуаций путем коллективного действия в их собственных странах.

Ключевые слова: Центральная Америка, политический кризис, климатический кризис, авторитаризм, насилие

Для цитирования: Марти и Пуч С., Родригез Суарез Д. Двухсотлетие независимости стран Центральной Америки в условиях кризиса: политическая неопределенность, экономические трудности и климатические проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 3. С. 495—505. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-495-505>

© Марти и Пуч С., Родригез Суарез Д., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Central America Facing the Bicentennial Crisis: Political Uncertainty, Economic Hardship and Climate Challenges

Salvador Martí i Puig^{1,2} , Daniel Rodríguez Suárez^{1,3}

¹ University of Girona, Girona, Spain

² CIDOB — Barcelona Center for International Affairs, Barcelona, Spain

³ National University of Distance Education, Madrid, Spain

 daniel.rodriguezsuarez@udg.edu

Abstract. Central America meets the bicentenary of its independence in the midst of a threefold crisis: a political crisis marked by democratic regression; an economic crisis resulting from the COVID-19 maelstrom and the subsequent collapse of international trade and tourism; finally, a humanitarian crisis generated by the pandemic and climate change. In this article we will focus our attention on how this triple crisis has hit five Central American republics — the three that make up the so called Northern Triangle, as well as Nicaragua and Costa Rica. This article will look at the political level by country and jointly address the problems created by the pandemic and the challenges and costs posed by the climate crisis. Based on the complex nature of the crisis the defended theses are threefold. The first is that the democracy of the prevailing political regimes has been eroded in the 21st century. In some cases, as a result of the collapse of the traditional party systems, in other cases due to a lack of public confidence, and in some cases due to the increase of power in the hands of presidents. The second thesis relates to unexpected natural phenomena, such as the COVID-19 pandemic and natural disasters, for instance, hurricanes. These phenomena increased the demands on weakened institutions and highlighted the precariousness in which the majority of the population lives. The third thesis points out that in order to cope with the political and humanitarian crisis many of the region's citizens opted to migrate northwards. Central Americans' individual preference for emigration implies the dismissal of the possibility of seeking social improvements through collective commitments and struggles in their own country.

Key words: Central America, political crisis, climate crisis, authoritarianism, violence

For citation: Martí i Puig, S., & Rodríguez Suárez, D. (2022). Central America facing the bicentennial crisis: Political uncertainty, economic hardship and climate challenges. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(3), 495—505. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-495-505>

Введение

Страны Центральной Америки встречают двухсотлетие своей независимости в сложный для региона период. Празднование полученной в сентябре 1821 г. независимости Центральноамериканских республик было омрачено тройственным кризисом: политическим, обусловленным демократическим регрессом, экономическим, вызванным распространением COVID-19 и последующим сокращением международной торговли и доходов от туризма, и гуманитарным, связанным также с пандемией и изменением климата.

В статье мы сосредоточим внимание на том, как эти многочисленные кризисы отразились на пяти Центральноамериканских республиках: трех странах так называемого Северного треугольника (Гватемала, Гондурас и Сальвадор), а также Никарагуа и Коста-Рики. Четыре южные республики имеют много

общих проблем, однако Коста-Рика, хотя и вовлечена во многие региональные процессы, значительно отличается от своих соседей.

В любом случае, помимо выявления характерных особенностей и отличительных черт каждой страны, важно указать, как кризисы, имевшие место в первой четверти XXI в., стали отражением сложившейся политической, социальной, гуманитарной и климатической ситуации в регионе. Очевидно, что в кризисе присутствует внутренняя составляющая, характерная для каждой страны, но также необходимо отметить, что существуют общие вызовы и угрозы, которые накладываются на текущие проблемы и усугубляют региональное измерение кризиса.

С этой целью текст разделен на четыре части: в первой — рассматривается политическая ситуация, во второй — анализируются влияние COVID-19 на нарастание кризиса в

области здравоохранения и проблема изменения климата, в третьей — освещается миграционная волна в Мексику и США, а также в Коста-Рику в случае никарагуанцев в контексте кризиса. Заключительная часть представляет собой синтез, где авторы выделяют проблемы, с которыми столкнется регион в ближайшем будущем.

Политическая неопределенность

На политическом уровне наиболее конфликтной представляется ситуация в Никарагуа, где институты власти были заполнены членами Сандинистского Фронта Национального Освобождения (СФНО) после возвращения Даниэля Ортеги на пост президента в 2007 г. Эта ситуация привела Никарагуа к развитию персоналистского политического режима (Martí i Puig, 2019, p. 10).

Президент Ортега вступил в должность президента на четвертый срок в январе 2022 г. после нескольких реформ Конституции 1987 г. (Cuadra Lira, 2016, pp. 95—99). Накануне этих выборов, в апреле 2018 г., страна пережила серьезный политический кризис, вызванный социальными волнениями, вспыхнувшими среди молодежи, к которым присоединились ряд других групп (Martí i Puig, 2019, pp. 11—14). Правительство ответило на протесты беспрецедентной жестокостью. Любые выступления и инакомыслие были подавлены, а деятельность оппозиции с того момента была подорвана целым сводом законодательных норм, среди которых выделяются законы о «киберпреступности», «иностранных агентах» и «защите прав, независимости, суверенитета и самоопределения» (Martí i Puig & Rodríguez Suárez, 2021, pp. 326—330). Этот корпус законов стал основой, на которой базировалось юридическое противодействие оппозиции.

Направление, выбранное режимом Д. Ортеги, насторожило международные институты, но их давления было недостаточно, чтобы бросить вызов авторитарному механизму, лежащему в основе выборов (Martí i Puig, 2021, p. 7—11). Этот подход был закреплен серией реформ: члены Избирательного совета избирались из числа сторонников

власти, несколько оппозиционных партий были лишены легального статуса, а их потенциальные кандидаты были арестованы или отправлены в изгнание. Таким образом, всеобщие выборы в ноябре 2021 г. еще больше укрепили партнерство находящегося у власти тандема Ортега — Мурильо, расширив тот уровень, который они уже занимали. Согласно официальным результатам, СФНО увеличила свое присутствие во власти¹. Однако эти выборы были отвергнуты оппозицией и различными международными организациями из-за отсутствия гарантий и нарушения прав и свобод². Более того, официальные показатели явки были поставлены под сомнение: несколько оппозиционных групп указывали, что участие избирателей в любом случае не превышало 20 %, что далеко от 65 %, провозглашенных режимом Д. Ортеги, и что более 80 % электората вообще воздержалось от голосования³.

На этом фоне в начале 2022 г. правительства США, ЕС и Канады настаивали на новых санкциях против правительства Никарагуа⁴, которое, в свою очередь, также пригрозило выйти из Организации американских государств (ОАГ)⁵.

¹ Elecciones Generales 2021 // Consejo Supremo Electoral de Nicaragua. 07.11.2021. URL: <https://www.cse.gob.ni/es/elecciones/elecciones-generales-2021> (accessed: 16.01.2022).

² Hernández D. ¿Es posible repetir las elecciones en Nicaragua como propone Luis Almagro? // La Voz de América. 30.11.2021. URL: <https://www.vozdeamerica.com/a/es-possible-repetir-elecciones-nicaragua-como-propone-luis-almagro-/6334539.html> (accessed: 03.01.2022). («Голос Америки» признан в России СМИ — иностранным агентом. — *Прим. ред.*).

³ Noveno informe: Radiografía de la farsa electoral // Urnas Abiertas. 22.11.2021. URL: <https://urnasabiertas.com/wp-content/uploads/2021/11/Informe-9-Urnas-Abiertas-7N.pdf> (accessed: 03.01.2022.).

⁴ Canadá estudia nuevas sanciones al régimen de Ortega tras las de UE y EEUU // EFE. 10.01.2022. URL: <https://www.efc.com/efe/america/politica/canada-estudia-nuevas-sanciones-al-regimen-de-ortega-tras-las-ue-y-eeuu/20000035-4714505> (accessed: 12.01.2022).

⁵ Salinas Maldonado C. Ortega anuncia la salida de la OEA tras el rechazo a las elecciones de Nicaragua // El País. 20.11. 2021. URL: <https://elpais.com/internacional/2021-11-19/ortega-anuncia-la-salida-de-la-oea-tras-el-rechazo-a-las-elecciones-de-nicaragua.html> (accessed: 06.01.2022).

Однако проблемы, преследующие Никарагуа, характерны не только для этой страны. Политическая ситуация в Гондурасе также переживает упадок после государственного переворота, организованного против президента Мела Селайи в 2009 г. В результате переворота Конгресс избрал в качестве президента либерала Роберто Мичелетти, а несколько месяцев спустя кандидат от Национальной партии Порфирио Лобо Соса победил на выборах (Sosa, 2011, pp. 21—42).

Впоследствии на выборах, состоявшихся в конце 2013 г. и в конце 2017 г., победил кандидат от Национальной партии, но не бесспорно (Rodríguez & González Tule, 2020). До января 2022 г. пост президента страны занимал Хуан Орландо Эрнандес, переизбранный после завершения первого срока полномочий. В течение двух сроков его президентства в стране наблюдалась сильная политическая поляризация, имели место случаи коррупции из-за связей между незаконным оборотом наркотиков и политическим истеблишментом, а также осуществлялась сложная работа, проводимая Миссией по поддержке борьбы с коррупцией и безнаказанностью в Гондурасе, которая действовала с января 2016 по декабрь 2019 г.⁶

В 2021 г. после мартовских внутрипартийных выборов в ноябре состоялись президентские, местные выборы, а также выборы в Национальный Конгресс и Центральноамериканский парламент. Партия LIBRE обеспечила президентство жене Мела Селайи, Ксиомаре Кастро. Впервые в истории Гондураса женщина стала главой исполнительной власти и главой государства. Двухпартийная система, господствовавшая в стране на протяжении десятилетий, также была разрушена. В Национальном Конгрессе, законодательной палате, партия LIBRE получила 50 мест из 128, а две давние традиционные партии, Национальная партия и Либеральная партия,

получили только 66 мандатов⁷. Новый президент выиграла гонку за свой пост у оппонентов, набрав 51,12 % голосов⁸. Единственный случай, когда партия LIBRE не была явным победителем, имел место на муниципальном уровне, поскольку традиционные партии все еще имеют значительное влияние на территории страны, несмотря на многочисленные скандалы, затронувшие их⁹. Смена правительства и президента может восстановить некоторое спокойствие, но конфликты, насилие и поляризация, похоже, продолжатся.

Что касается ситуации в Сальвадоре, то напряженность между правительством и оппозицией там также является нормой. В 2021 г. в этой стране не проводились президентские выборы, но состоялись парламентские и муниципальные выборы, на которых действующий президент Наиб Букеле представил партию «Новые идеи» (*Nuevas Ideas*), состоящую из членов его семьи и близких соратников (Cedillo Delgado, 2022, pp. 45—79). Партии чуть более двух лет, но она сумела явно навязать свою позицию партиям, формировавшим институциональную жизнь после Мирных соглашений 1992 г.: Националистическому республиканскому союзу (ARENA) и Фронту национального освобождения им. Фарабундо Марти (ФНОФМ).

Выборы в законодательные и муниципальные органы Сальвадора, состоявшиеся в феврале 2021 г., привели к тому, что партия Н. Букеле получила абсолютный контроль над Законодательным собранием, заняв 56 из 84 мест¹⁰. Эти выборы также определили

⁷ Domínguez E. Resultados diputados: Así queda integrado Congreso 2022—2026 // El Herald. 29.11.2022. URL: <https://www.elheraldo.hn/interactivos/1504656-529/resultados-congreso-nacional-diputados-declaratoria-cne> (accessed: 29.12.2021).

⁸ Elecciones Generales de Honduras. Escrutinio General. Fórmula presidencial // Consejo Nacional de Honduras. 28.11.2022. URL: <https://resultadosgenerales2021.cne.hn/#resultados/PRE/HN> (accessed: 19.01.2022).

⁹ García J. El triste panorama electoral de Honduras // El País. 14.03.2021. URL: <https://elpais.com/internacional/2021-03-16/el-triste-panorama-electoral-de-honduras.html> (accessed: 11.12.2021).

¹⁰ Nuevas Ideas, partido de Bukele, logra 56 diputaciones y mayoría de alcaldías // EFE. 20.03.2021.

⁶ Mission to Support the Fight against Corruption and Impunity in Honduras: OAS General Secretariat Communiqué on the termination of the MACCIH // Organización de los Estados Americanos. January 17, 2020. URL: <https://www.oas.org/es/sap/dsdme/maccih/new/comunicacion.asp> (accessed: 12.01.2022).

членов муниципальных советов. На муниципальном уровне присутствие партии президента оказалось подавляющим — 152 из 262 рассматриваемых городских советов¹¹. Как и в Гондурасе, эти выборы разрушили традиционную двухпартийную систему Сальвадора.

С тех пор как Н. Букеле пришел к власти в июне 2019 г., в его президентстве преобладал персоналистский стиль, связанный с активным использованием социальных сетей (Grassetti, 2020, pp. 205—224). Вот почему этот стиль был назван «миллениальным» — за сочетание достижений нового тысячелетия (миллениума) с традиционными религиозными и социальными ценностями. Одной из примечательных мер стало принятие биткойнов в качестве законного платежного средства, что сделало Сальвадор первой страной в мире, внедрившей эту инициативу¹².

Союз Н. Букеле с вооруженными силами и его готовность бороться с двумя политическими партиями, которые обеспечивали стабильность сальвадорской демократии в течение последних 30 лет, позволяют предположить, что авторитарная инволюция режима не за горами. Заявления президента Сальвадора, определяющие Чапультепекские мирные соглашения 1992 г. как «фарс», являются шагом в этом направлении¹³. Более того, в последние месяцы 2020 г. страну вновь охватило политическое насилие после десятков «загадочных» убийств членов ФНОФМ¹⁴. К этому

URL: <https://www.efe.com/efe/espana/mundo/nuevas-ideas-partido-de-bukele-logra-56-diputaciones-y-mayoria-alcaldias/10001-4492557> (accessed: 23.01.2022).

¹¹ Ibid.

¹² Vázquez Rojo J. La distopía de bitcoin en El Salvador, un país camino del default // El Salto. 03.02.2022. URL: <https://www.elsaltodiario.com/analisis/bukele-distopia-bitcoin-el-salvador-pais-camino-default> (accessed: 03.02.2022).

¹³ Luz Nóchez M. Académicos a Bukele: le corresponde honrar la memoria de los Acuerdos de Paz // El Faro. 10.01.2021. URL: https://elfaro.net/es/202101/el_salvador/25125/Acad%C3%A9micos-a-Bukele-%E2%80%9CLe-corresponde-honrar-la-memoria%E2%80%9D-de-los-Acuerdos-de-Paz.htm (accessed: 03.02.2022).

¹⁴ Rauda N., Cáceres G., Reyes D. Cronología del asesinato de dos efemelenistas // El Faro. 03.02.2021. URL: https://elfaro.net/es/202102/el_salvador/25205/

добавились три инцидента: первый — политический кризис февраля 2020 г., когда президент в сопровождении армии вошел в здание Законодательного собрания, пытаясь навязать свои критерии его членам. Второй — произошел 1 мая 2021 г., когда было принято решение об увольнении судей Конституционной палаты и генерального прокурора¹⁵. Третий — это принятие мер против организованной преступной структуры «Мара» в марте 2022 г., повлекшее за собой введение наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, ограничение свободы слова и введение чрезвычайного положения¹⁶.

Выборы в Гватемале в 2021 г. не проводились. Однако на политическом уровне страна также переживает процесс перманентного кризиса. В Гватемале «главным» вопросом политической повестки дня является коррупция, особенно после изгнания в 2019 г. Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью (CICIG), что было истолковано как «коррупционный пакт»¹⁷.

Этот «пакт» повлек за собой закрепление за политическим классом законодательной власти, судебной власти и Конституционного суда, что означало шаг назад с точки зрения прозрачности, справедливости и борьбы с

Cronolog%C3%ADa-del-asesinato-de-dos-efemelenistas.htm (accessed: 05.12.2021).

¹⁵ См.: Guzmán V., Rauda N., Alvarado J. Bukele mete al Ejército en la Asamblea y amenaza con disolverla dentro de una semana // El Faro. 10.02.2020. URL: https://elfaro.net/es/202002/el_salvador/24008/Bukele-mete-al-Ej%C3%A9rcito-en-la-Asamblea-y-amenaza-con-disolverla-dentro-de-una-semana.htm (accessed: 05.12.2021); Alvarado J., Lazo R., Arauz S. Bukele usa a la nueva Asamblea para tomar control de la Sala de lo Constitucional y la Fiscalía // El Faro. 02.05.2021. URL: https://elfaro.net/es/202105/el_salvador/25451/Bukele-usa-a-la-nueva-Asamblea-para-tomar-control-de-la-Sala-de-lo-Constitucional-y-la-Fiscal%C3%ADa.htm (accessed: 05.12.2021).

¹⁶ Bukele contra las maras: 3 polémicas medidas aprobadas por El Salvador para combatir a las pandillas // BBC News. 06.04.2022. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-60989174> (accessed: 07.04.2022).

¹⁷ Sáenz de Tejada R. Guatemala contra el pacto de corruptos // Nueva Sociedad. Agosto 2021. URL: <https://nuso.org/articulo/paro-corrupcion-derechagiamattei-fiscal-investigacion/> (accessed: 23.01.2022).

организованной преступностью. На этом фоне нынешнему президенту Алехандро Джамматтеи пытались вменить в вину как коррумпированность его администрации, так и неэффективное управление борьбой с пандемией COVID-19 (Guerrero Garnica, 2020, pp. 183—199).

Примером тому стала волна протестов в конце 2020 г. после одобрения в Национальном конгрессе законопроекта о сокращении расходов на образование и здравоохранение. При этом предлагалось увеличить расходы на пособия и услуги для законодателей и увеличить расходы на инфраструктуру за счет уступок частному сектору¹⁸.

Пример Коста-Рики традиционно является относительным исключением. Однако в этой стране также стали проявляться политическая нестабильность и неопределенность. В кампании по выборам президента и парламента 2022 г. доминировали вопросы коррупции, кумовства, экономического кризиса, а кандидаты предпочитали личные нападки друг на друга цивилизованным дебатам.

Фабрицио Альварадо, на предыдущих выборах потерпевший поражение во втором туре от экс-президента Карлоса Альварадо¹⁹, вернулся в качестве кандидата в президенты, причем сделал это с новой партией ярко выраженного евангелического характера — «Новая республика» (*Nueva República*) (Pignataro & Treminio, 2019, pp. 239—263). Евангелисты попытались извлечь выгоду из неоднозначности итогов голосования в стране, которая с начала XXI в. оставила позади двухпартийную систему, на протяжении полувека обеспечивавшую политическую стабильность²⁰. Однако Карлос Альварадо не

прошел во второй тур голосования. Двумя кандидатами стали бывший президент Хосе Мария Фигерес, кандидат от Партии национального освобождения (PLN), и Родриго Чавес, бывший министр финансов и бывший сотрудник Всемирного банка, кандидат от молодой партии «Социал-демократический прогресс» (СДП). Именно Родриго Чавес стал победителем, получив 52,84 % голосов избирателей²¹, и ему придется возглавлять страну с сильно фрагментированным Законодательным собранием при поддержке только 9 членов из 57 (Treminio Sánchez, 2022) и без партийной структуры.

Пандемия COVID-19 и климатические проблемы

В последние годы Центральноамериканский регион не только испытал политические потрясения, но и столкнулся с другими угрозами, которые привели к двум крупным кризисам: кризису в области здравоохранения и климатическому кризису. Что касается кризиса в области здравоохранения, то Коста-Рика была единственной страной, проводившей последовательную политику в данной сфере. Благодаря быстрым и скоординированным действиям правительства президента Карлоса Альварадо и Законодательного собрания удалось сдержать первую волну пандемии (Cascante Matamoros & Aguirre Raftacco, 2020).

Вместе с тем наличие одной из самых надежных систем общественного здравоохранения на субконтиненте также помогло стране справиться с пандемией лучше, чем у ее соседей. Тем не менее, несмотря на это, экономические последствия пандемии оказались крайне болезненными для Коста-Рики. Как и в других странах, пандемия не ограничилась вопросом здравоохранения, но имела и другие негативные эффекты, такие как безработица, закрытие предприятий и компаний, а также остановка туризма. В такой

¹⁸ Sáenz de Tejada R. Guatemala: ¿después del fuego, qué? // Nueva Sociedad. Diciembre 2020. URL: <https://nuso.org/articulo/guatemala-despues-del-fuego-que/> (accessed: 23.01.2022).

¹⁹ Murillo Á. Fabricio Alvarado: un candidato caído del Cielo // El País. 05.02.2018. URL: https://elpais.com/internacional/2018/02/05/america/1517865061_521252.html (accessed: 10.12.2021).

²⁰ Kourliandsky J.-J. Democracia, evangelismo y reacción // Nueva Sociedad. No. 280. Marzo-Abril 2019. URL: <https://nuso.org/articulo/democracia-evangelismo-y-reaccion-conservadora/> (accessed: 23.01.2022).

²¹ Resultados Provisionales 3 de abril de 2022 // Tribunal Supremo de Elecciones República de Costa Rica. 04.04.2022. URL: https://www.tse.go.cr/svr2022_II/ (accessed: 11.04.2022).

стране, как Коста-Рика, которая полагается на туристическую отрасль как основной источник иностранной валюты и в которой работает значительная часть населения, пандемия имела серьезные экономические последствия.

Меры по борьбе с COVID-19, продвигаемые правительствами четырех северных стран региона, независимо от политических убеждений их президентов, оказались неэффективными. Структурные факторы, которые трудно решить в краткосрочной перспективе, такие как высокий уровень неформальной занятости населения, бедность, ветхое жилье и, прежде всего, слабый инфраструктурный потенциал государства, работали против них.

Таким образом, для граждан Гватемалы, Гондураса, Сальвадора и Никарагуа пандемия коронавируса только усугубила риски, которым население уже подвергается в своей повседневной жизни (Prunier & Salazar, 2021). Однако в связи с кризисом в области здравоохранения никарагуанский случай заслуживает внимания. Борьба с пандемией в Никарагуа была, мягко говоря, странной: в начале власти предпочли отрицать тот факт, что COVID-19 был смертельным, и утверждали, что инфекция и сам вирус носят буржуазный характер²². Кроме того, президентский дуэт Ортега — Мурильо продвигал массовые митинги в поддержку режима под лозунгом «Любовь во времена COVID-19» (Jarquín, 2020, p. 234). Позже, когда кризис в области здравоохранения уже нельзя было отрицать, правительство Никарагуа попыталось оправдать свою позицию, заявив, что Никарагуа приняла «шведскую модель» в борьбе с пандемией²³, модель, которая, по мнению властей, лучше все-

²² Mendoza A. ¿Se puede comparar el régimen Ortega Murillo con el modelo sueco? // Confidencial. 29.05.2020. URL: <https://www.confidencial.com.ni/opinion/se-puede-comparar-el-regimen-ortega-murillo-con-el-modelo-sueco/> (accessed: 11.12.2021).

²³ La Falta de Información, Prevención y Atención Médica Sobre la Crisis de COVID-19 en Nicaragua: Evaluation Report // Observatorio Ciudadano COVID-19 Nicaragua y Red Internacional de Derechos Humanos (RIDH). Managua: Observatorio Ciudadano COVID-19 Nicaragua. 30.09. 2020. URL: <https://ridh.org/la-falta-de-informacion-prevencion-y-atencion-medica-sobre-la-crisis-de-covid-19-en-nicaragua/> (accessed: 20.01.2022).

го подходила к ситуации в стране, поскольку в Никарагуа ни экономика, ни население не смогли бы выдержать бессрочного закрытия предприятий с сохранением рабочих мест.

В Центральной Америке почти через два года после начала пандемии заболеваемость COVID-19 достигла следующих совокупных значений: в Коста-Рике число заболевших составило 701 471 чел., в Гватемале — 694 513, в Гондурасе — 391 874, в Сальвадоре — 135 109 и в Никарагуа — 17 709. Эти данные актуальны на 1 февраля 2022 г. и получены из Медицинского центра по коронавирусу Университета Джона Хопкинса²⁴. Вместе с тем если мы сопоставим зарегистрированное количество заражений с количеством смертей, используя тот же источник и дату, то получим следующие цифры: Коста-Рика — 7 593 смертей, Гватемала — 16 401, Гондурас — 10 512, Сальвадор — 3 914 и Никарагуа — 220²⁵.

Приведенные выше цифры уже содержат важные сведения, однако их следует оценивать и использовать с определенной осторожностью, главным образом из-за явного занижения данных в некоторых странах, особенно в Никарагуа, а также из-за соответствия, которое может быть установлено между проведенными тестами и подтвержденными случаями. В любом случае странам региона, особенно четырем северным республикам, будет очень трудно справиться с пандемией, пока вакцины не поступят через Глобальный механизм доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX). Это государственно-частная инициатива, направленная на обеспечение равного доступа к вакцинам против COVID-19 во всем мире, но, к сожалению, она далека от достижения поставленных целей (Eccleston-Turner & Upton, 2021, p. 445).

Помимо пандемии, другим крупным кризисом, с которым столкнулись эти страны, оказались климатические вызовы. В 2020 г. угроза изменения климата в конечном итоге

²⁴ Coronavirus Resource Centre // Johns Hopkins University & Medicine. February 5, 2022. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (accessed: 05.02.2022).

²⁵ Ibid.

материализовалась в виде самого активного сезона ураганов в истории региона, когда в общей сложности произошло 30 штормов, 13 из которых были классифицированы как ураганы²⁶. Наиболее сильные штормы «Йота» и «Эта» произошли в конце года. Региону пришлось столкнуться одновременно с кризисом в области здравоохранения, вызванным пандемией, и последствиями ураганов. Больше всего пострадали Гондурас, Гватемала и Никарагуа, а также Сальвадор и Коста-Рика. Воздействие на посевы и инфраструктуру оказалось разрушительным. Все источники согласны с тем, что климатическая катастрофа 2020 г. была более крупной, чем та, что имела место в 1998 г. после урагана «Митч». Однако на этот раз реакции международного сообщества практически не последовало. В то время как «Митч» вызвал огромную волну международной солидарности во всем мире, разрушительные действия «Эта» и «Йота» остались незамеченными на планете, охваченной пандемией COVID-19. Согласно данным, предоставленным Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в отчете на конец декабря 2020 г., от ураганов «Эта» и «Йота» пострадали 4,5 млн человек в Гондурасе, 1,8 млн — в Никарагуа и 1,8 млн — в Гватемале²⁷.

Разрушения, вызванные ураганами «Эта» и «Йота», имели мультипликативный эффект, поскольку произошли в течение короткого промежутка времени. В начале ноября 2020 г. на Центральную Америку обрушился первый ураган, а две недели спустя, когда регион еще не успел оправиться от первого удара, он пострадал от более мощного удара стихии. По данным ЮНИСЕФ, от двух ураганов

пострадало более 9,3 млн человек в семи странах, из них 3,5 млн детей²⁸. Помощь со стороны правительств была скудной, запоздалой по времени и содержала больше обещаний, которые так и не были выполнены.

Граница как дополнительный риск

Сочетание политического кризиса, кризиса в области здравоохранения и климатических проблем только усугубило нищету, отсутствие безопасности и уязвимость, уже существующие в регионе. Этот перманентный и разрастающийся кризис является основой для понимания миграционного давления в регионе. Это вынужденная миграция, когда население стран Северного треугольника направляется в сторону Мексики и США, а население Никарагуа — на юг, в сторону Коста-Рики, а также на Север. Что касается миграции на Север, то закрытие границ из-за пандемии и различные соглашения с Соединенными Штатами значительно усложнили передвижение мигрантов через Гватемалу и Мексику, тем самым изменив маршруты перемещения миграционных потоков.

Для большинства людей способ эмигрировать по-прежнему остается индивидуальным и ориентирован на Соединенные Штаты. Однако в последние годы основное внимание уделяется так называемым «караванам мигрантов» (Torre Cantalapiedra & Mariscal Nava, 2020). Существует целый ряд объективных причин, оправдывающих существование массовых караванов мигрантов, направляющихся в США. Среди факторов, обуславливающих миграцию, необходимо выделить имеющие отношение к внутренней политике США: начало предвыборной кампании в США, день начала второго этапа процедуры импичмента Д. Трампа и инаугурация Дж. Байдена, преемника Д. Трампа на посту президента. Правда, несмотря на погоню мигрантов за этими «окнами возможностей», шансы на успех не гарантированы, о чем свидетельствуют

²⁶ Toro Nader M. Así fue la desastrosa temporada de huracanes 2020 // CNN en español. 01.06.2021. URL: <https://cnnespanol.cnn.com/2021/06/01/asi-fue-la-desastrosa-temporada-de-huracanes-2020-huracan-2021-orix/> (accessed: 18.12.2021).

²⁷ Centro América: Tormentas Tropical Eta & Huracán Iota: Seis semanas después // Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). December 22, 2020. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/2020-12-23%206W%20After%20%28SPA%29.pdf> (accessed: 02.01.2022).

²⁸ El impacto de los huracanes Eta e Iota // UNICEF. 01.03.2021. URL: <https://www.unicef.org/lac/historias/impacto-de-los-huracanes-eta-e-iota> (accessed: 12.11.2021).

обстоятельства, с которыми многие столкнулись с 2018 г. Репрессии против мигрантов, организованных в караваны, исходили из различных источников в странах транзита и не ограничивались только репрессивными действиями со стороны государственного аппарата. Так было в случае с караваном мигрантов, организованным из Гондураса в январе 2020 г. Этот караван не достиг южной границы Мексики из-за репрессий со стороны правительства и общества Гватемалы, а также из-за развертывания войск мексиканским правительством вдоль берегов реки Сухиате возле Тапачулы. Пограничные пункты между Гватемалой и Мексикой стали ареной правительственного насилия против мигрантов, столпившихся на границе²⁹.

Атмосфера постоянной трансграничной напряженности все еще ждет обещанных, но не реализованных реформ. Приход Дж. Байдена в Белый дом, казалось, указывал на то, что ситуация может измениться, но надежды не оправдались (Villafuerte Solís & García Aguilar, 2020, pp. 103—127), хотя следует отметить и то, что новая администрация США делала определенные жесты, включая отмену в феврале 2021 г. объявления о чрезвычайном положении на границе между Мексикой и Соединенными Штатами, принятого в 2019 г., а также замораживание средств, предназначенных для строительства «стены». Но нигде не уйти от того факта, что иммиграционная реформа остается заблокированной в Конгрессе. Эта реформа, призванная открыть путь к получению гражданства для примерно 11 млн нелегальных мигрантов³⁰, проживающих в Соединенных Штатах, ставит жизнь многих выходцев из Центральной Америки в уязвимое положение, даже когда они уже оказываются в Соединенных Штатах.

²⁹ Tema migratorio // Instituto Nacional de Migración. 23.10.2021. URL: <https://www.inm.gob.mx/gobmx/word/index.php/tema-migratorio-241021/> (accessed: 18.01.2022).

³⁰ Beauregard L.P. La política migratoria de Biden sigue a la espera del gran giro prometido // El País. 09.11.2021. URL: <https://elpais.com/internacional/2021-11-09/la-politica-migratoria-de-biden-sigue-a-la-espera-del-gran-giro-prometido.html> (accessed: 16.12.2021).

В остальном некоторые постановления, несущие на себе отпечаток политики экс-президента Дональда Трампа, все еще в силе. К ним относится спорный Раздел 42, чрезвычайный приказ, который позволяет правительству отказывать в доступе на территорию США большинству людей, прибывающих на границу, и который де-факто держит границу закрытой как для лиц, ищущих убежища, так и для мигрантов³¹. В то же время после прихода к власти Джо Байдена некоторые приостановленные ранее мероприятия постепенно возобновляются. Одним из таких мероприятий стало восстановление протоколов защиты мигрантов (*Migrant Protection Protocols* — MPP). В соответствии с этим постановлением лица, ищущие убежища, остаются на мексиканской стороне границы в ожидании решения американского суда по иммиграционным делам³².

Ко всему этому следует добавить данные, ясно свидетельствующие о преимуществах политики США по приему мигрантов в последние годы, — это количество мигрантов. За 4 года президентства Д. Трампа количество беженцев резко сократилось. До начала деятельности администрации Д. Трампа годовой потолок для приема беженцев был установлен на уровне 85 000 чел., Д. Трамп сократил его до 15 000³³. Дж. Байден сохранил этот лимит, однако впоследствии, после некоторого лоббирования, поднял потолок до 62 000 человек³⁴. Вместе с тем фактические данные за 2021 г. показательны: количество беженцев, принятых в указанном году, составило лишь 11 411 чел.³⁵

³¹ Arredondo A. Mayorkas: El Título 42 se mantendrá mientras haya razones sanitarias // La Voz de América. 26.05.2021. URL: https://www.vozdeamerica.com/a/inmigracion_mayorkas-titulo-42-mantendera-hasta-no-haya-necesidad-salud-publica/6074156.html (accessed: 16.12.2021).

³² Barros A. ¿Qué ha ocurrido con los cambios migratorios impulsados por el presidente Biden a comienzos de 2021? // La Voz de América. 28.12.2021. URL: <https://www.vozdeamerica.com/a/cambios-politica-migratoria-joe-biden-2021/6371194.html> (accessed: 16.12.2021).

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

Широко распространено мнение, что администрация Дж. Байдена продолжила реализацию большей части повестки, предложенной его предшественником. Предвыборные обещания и жесты в первые месяцы его пребывания в Белом доме остались лишь декларацией о намерениях. Однако было заявлено, что иммиграционная политика реализуется теперь более гуманным образом: например, ограничение содержания под стражей беременных женщин или приостановка миграционных рейдов на рабочих местах, что было обычной практикой в годы администрации Д. Трампа.

Прошлое, настоящее и будущее

Сказанное не оставляет достаточных оснований для оптимизма. Прошлое давит на настоящее, как камень, а настоящее проецируется на бесперспективное будущее. Таким образом, худшим аспектом ситуации в Центральноамериканском регионе является отсутствие краткосрочных и среднесрочных перспектив. Ни у одного из действующих правительств нет предложений, обеспечивающих удовлетворение многочисленных потребностей населения. Скорее, наоборот: демократические институты явно слабы, а программы лидеров не отражают твердую государственную политику и экономические планы, которые могли бы улучшить ужасающие условия, в которых находится большинство стран региона. В ряде случаев не хватает политической воли, в других — присутствует избыток волюнтаризма, однако во всех случаях недостает ресурсов, особенно финансовых.

В остальном экономические и политические элиты, кажется, больше озабочены защитой своих собственных интересов, чем интересов населения, которое и в этом столетии продолжает подвергаться слишком суровым испытаниям. Государственная политика дис-

кредитируется вследствие сотрудничества или сосуществования с полулегальными или нелегальными группами, что приводит к разочарованию населения. Внутри каждой страны имеет место слабость партийной системы и несостоятельность новых партийных образований. Эти партии, как правило, разваливаются, когда лидер, давший им жизнь, исчезает с политической арены. Вместе с тем поляризация и идеологический багаж кандидатов означает, что каждая новая президентская инаугурация чревата напряженностью и во многих случаях насилием (Rodríguez Ariano, 2020, pp. 76—78).

В этом контексте спустя два столетия после обретения независимости Центральноамериканскими республиками регион погряз в тройственном кризисе, выход из которого можно было бы найти в общерегиональном единстве, в совместных действиях. Центральноамериканская интеграционная система (SICA), как глобальный актор, кажется лучшим инструментом для создания общего проекта, способного если не преодолеть, то по крайней мере противостоять большим проблемам, стоящим перед регионом. Это может быть одним из ключей к будущему: успех SICA очевиден, особенно в экономической сфере, где объем торговли в рамках общего пространства уже составляет четверть объемов торговли его членов, также заметна активность на международных форумах, где члены SICA способны артикулировать единый дискурс. Эта демонстрация институциональной крепости отражает силу одной из самых устойчивых к кризисам интеграционных систем на континенте. Именно отсюда, из единства в едином пространстве интеграции, может сформироваться система социальной защиты, гарантирующая право на жизнь и безопасность, сохраняющая гражданские и политические свободы.

Поступила в редакцию / Received: 02.05.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 01.06.2022
Принята к публикации / Accepted: 27.06.2022

Библиографический список

- Cascante Matamoros J., Aguirre Raftacco E. C.* Costa Rica // Política y crisis en América Latina. Reacción e impacto frente a la COVID-19 / éd. por S. Martí i Puig, M. Alcántara Sáez. Madrid : Marcial Pons, 2020. P. 113—130.
- Cedillo Delgado R.* Nuevas Ideas de El Salvador. Un partido movimiento en América Latina // Apuntes Electorales. 2022. Vol. 21, no. 67. P. 45—79.
- Cuadra Lira E.* Las élites y los campos de disputa en Nicaragua: una mirada retrospectiva // Península. 2016. Vol. 11, no. 1. P. 85—101. <https://doi.org/10.1016/j.pnsla.2016.01.004>
- Eccleston-Turner M., Upton H.* International Collaboration to Ensure Equitable Access to Vaccines for COVID-19: The ACT-Accelerator and the COVAX Facility // *Milbank Quarterly*. 2021. Vol. 99, no. 2. P. 426—449. <https://doi.org/10.1111/1468-0009.12503>
- Grassetti J.* El discurso político de Nayib Bukele en Twitter // Cuadernos Del Centro De Estudios De Diseño Y Comunicación. 2020. No. 112. P. 205—224. <https://doi.org/10.18682/cdc.vi112.4102>
- Guerrero Garnica J.* Una Guatemala colapsada antes de la pandemia // Política y crisis en América Latina. Reacción e impacto frente a la COVID-19 / éd. por S. Martí i Puig, M. Alcántara Sáez. Madrid : Marcial Pons, 2020. P. 183—199.
- Jarquín M.* Nicaragua: dos crisis // Política y crisis en América Latina. Reacción e impacto frente a la COVID-19 / éd. por S. Martí i Puig, M. Alcántara Sáez. Madrid : Marcial Pons, 2020. P. 233—251.
- Martí i Puig S.* Nicaragua 2021: elecciones autoritarias y represión 2021 // *Análisis Carolina*. 2021. No. 19. P. 1—14. URL: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2021/06/AC-19_2021.pdf (accessed: 15.01.2022).
- Martí i Puig S.* Nicaragua: análisis de una crisis inesperada // *Fundación Carolina. Documentos de Trabajo*. 2019. No. 10. P. 1—23. URL: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2019/07/DT_FC_10.pdf (accessed: 15.01.2022).
- Martí i Puig S., Rodríguez Suárez D.* Nicaragua: la COVID-19 y el Parlamento // *Los parlamentos en América Latina en tiempos de pandemia* / éd. por M. García Montero, M. Barragán Manjón, M. Alcántara Sáez. Madrid : Centro de Estudios Políticos y Constitucionales. M° de la Presidencia, 2021. P. 313—337.
- Pignataro A., Treminio I.* Reto económico, valores y religión en las elecciones nacionales de Costa Rica 2018 // *Revista de ciencia política*. 2019. Vol. 39, no. 2. P. 239—263. <https://doi.org/10.4067/S0718-090X2019000200239>
- Prunier D. M., Salazar S.* Fronteras centroamericanas y movilidad en 2020. Una región de fracturas y desigualdades impactada por el COVID-19 // *Estudios Fronterizos*. 2021. Vol. 22, article e073. P. 1—31. <https://doi.org/10.21670/ref.2110073>
- Rodríguez Ariano L. N.* Retrotopía: un anhelo del conservadurismo nativista estadounidense // *Movilidad humana en Latinoamérica: nuevos patrones, nuevos retos* / éd. por G. García Macías, J. S. Cueto-Calderón. London : Transnational Press, 2020. P. 63—81.
- Rodríguez C. G., González Tule L. A.* Elecciones en Honduras 2017: Debilidad institucional e incertidumbre electoral // *América Latina vota 2017—2019* / éd. por M. Alcántara Sáez. Madrid : Tecnos, 2020. P. 325—356.
- Sosa E.* La contienda política tras el golpe de Estado oligárquico. De la resistencia en las calles hacia la disputa político/electoral // *Bajo el Volcán*. 2011. Vol. 11, no. 17. P. 21—42. URL: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=28625451004> (accessed: 15.01.2022).
- Torre Cantalapiedra E., Mariscal Nava D. M.* (2020). Batallando con fronteras: estrategias migratorias en tránsito de participantes en caravanas de migrantes // *Estudios Fronterizos*. 2020. Vol. 21, article e047. P. 1—21. <https://doi.org/10.21670/ref.2005047>
- Treminio Sánchez I.* Elecciones presidenciales y legislativas Costa Rica 2022 // *Análisis Carolina*. 2022. No. 5. P. 1—14. https://doi.org/10.33960/AC_05.2022
- Villafuerte Solís D., García Aguilar M. C.* Fin de la era Trump y las promesas de Biden: ¿nuevos aires en la política migratoria de la Cuarta Transformación? // *Migración y Desarrollo*. 2020. Vol. 18, no. 35. P. 103—127. URL: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=66066759005> (accessed: 15.01.2022).

Сведения об авторах: *Марті і Пуґ Сальвадор* — PhD (политические науки), профессор Университета Жироны; ведущий научный сотрудник CIDOB — Барселонского центра исследования международных отношений; ORCID: 0000-0002-4464-4452; e-mail: salvador.marti@udg.edu
Родригез Суарез Даниэль — PhD (современная история), доцент Университета Жироны; профессор-тьютор Национального университета дистанционного образования, Мадрид; ORCID: 0000-0002-2693-8879; e-mail: daniel.rodriguezsuarez@udg.edu